

стах о Казанском взятии, нигде не встречается в этом эпизоде имя Сергия.³¹ Откуда его взял Азарьин, нам неизвестно. Сравнение текстов Азарьина с опубликованными материалами свидетельствует о их взаимной близости и в то же время о том, что Азарьин не пользовался ни «Степенной книгой», ни списками Казанской истории, или Казанского летописца, так называемой второй редакции, которая появляется в 90-х годах XVI в.³² Все это позволяет сделать вывод о том, что Симон Азарьин пользовался при составлении 56-й и 57-й глав не дошедшим до нашего времени или еще неизвестным исследователям древнерусской литературы списком так называемой первой редакции. Художник изобразил момент взятия города. За стеной внутри города идет сражение. Над толпой осажденных белый флаг. В ворота крепостной стены входит толпа воинов, у ворот справа стоит юноша и бьет в барабан. На переднем плане воин трубит в трубу. За ним возвышается на черном коне с золотой сбруей фигура воина, одетая, как и все, в золотые латы и шлем, но в отличие от остальных у него поверх лат наброшен красный плащ. В левой руке он держит вожжи, в правой же, поднятой до плеча, держит что-то наподобие копья или скипетра. Лицо молодое, с короткой окладистой бородой и усами. Вероятно, художник имел в виду образ молодого Иоанна IV, которому в год взятия Казани исполнилось 22 года. Эта особенность, так же как и отмеченная художником полнота Софии Палеолог в иллюстрировании главы 54-й, свидетельствуют о том, что, кроме текста «Жития Сергия», написанного Симоном Азарьиным, художник пользовался другими историческими источниками, скорее всего списками летописных сводов, знал события и лиц, которые изображал.

Все последующие главы, автором которых Симон Азарьин также себя не считает, являются выдержками, взятыми из «Сказания» Авраамия Палицына.³³

Сам же Азарьин, заканчивая извлечения, сделанные им из «Сказания» Палицына, пишет: «Повествоуют же ся и ина многа чудесех сего великаго чудотворца Сергия, я же бывшая во осаде во обители его, но о сем зде прекратихом споведовати, понеже история о сем особь имеет о том велика сказания, о бывшей брани на дом живоначальныя Троицы, и чудотворца Сергия и како молитвами и явлением многаши спасаеми бываху, случившиися во осаде людие во обители святаго. И аще хошет кто оуведети большая, и той възем да прочитает, тамо о бывших явленийнх святаго и о чудесех его, еже кратным храненияя и оучения, историйную книгу. А зде от части мало нечто предложихом, слышаще милование святаго ко обретшимся тогда. И зде убо токмо чудеса святаго изъявлена соуть, а не ратных обычай и сия убо да зде мы же напредълежаще да возвратимся».³⁴

Мощные крепостные сооружения Троице-Сергиевой лавры, стойкая воинская выдержка ее народных защитников имела большое значение в борьбе русского народа против интервенции польско-литовской шляхты в 1608—1610 гг. Осада крепости, длившаяся шестнадцать месяцев, была

³¹ В «Царственной книге» (ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, стр. 502), в Казанском летописце (ПСРЛ, т. XIX, стр. 312), в Казанской истории, стр. 89. Здесь есть чудеса и явления апостолов Петра и Павла, Николая Мирликийского, Даниила Переяславского, но о явлении Сергия нигде ничего нет.

³² Г. Н. Моисеева сообщает, что из известного ей 231 списка к первоначальной редакции, возникшей в 1564—1565 гг., относится семь списков, ко второй редакции относятся остальные списки (Казанская история, стр. 20—21).

³³ «Сказание» Авраамия Палицына. Подготовка текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.—Л., 1955.

³⁴ Азарьин. Житие, л. 129.